

и хорошей физподготовки в этой профессии делать нечего.

База организации находится в Казани, а в Набережных Челнах, Нижнекамске, Чебоксарах, Альметьевске действуют аварийно-спасательные пункты. В случае необходимости все 50 спасателей могут оперативно прибыть на место аварии.

ПОИСКИ ВО ТЬМЕ

Одним из самых тяжёлых для команды стал вызов на насосную станцию, где произошёл взрыв резервуара для хранения горючего. По дороге на объект стало известно, что незадолго до взрыва туда зашли два сотрудника подрядной организации. Они должны были провести очистку хранилища и подготовить его к эксплуатации. Их судьба на момент прибытия спасателей оставалась неизвестной.

– У нас есть специальное снаряжение, с которым можно заходить в помещения, где сохраняется вероятность скопления газов и их взрыва. Ходить в загазованную зону – это работа для газоспасателей, но все, кто там тогда находился, хотели помочь. Нам предлагают: «Возьмите наши фонари, они мощные». А мы не можем их взять, они не имеют взрывозащиты. «Ну давайте мы отсюда вам посветим...» – вспоминает Кирилл Дмитриев.

Спасатели вошли в огромный резервуар. Полная темнота, огромное количество пены, скользкая пол, острые обломки алюминиевого «поплавок», продукты горения в воздухе – в таких условиях несколько часов «РегионСпас» вёл поисковые работы. Все надеялись на чудо, но его не произошло: оба рабочих погибли. Из резервуара доставали тела.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР РИСКА

– Сейчас модно на разных презентациях говорить слова «автоматизация», «гаджеты», «инновации». Мы как-то приехали на возгорание, а там в помещении труба газовая перерезана. Рабочий нам потом объяснил, что он не нашёл кран и решил, что это... водяная труба. Никакие технологии не помогут, пока мы не научимся соблюдать технику безопасности от и до, – убеждён Кирилл Дмитриев. – Мы начали работать в 2013 году, и у нас не было ни одного вызова на ЧС на предприятие. В 2014 году – один вызов. А с 2015 года их бывает по несколько в год. Чаще всего это разливы нефтепродуктов, аммиака, различных химических соединений во время транспортировки, возгорания в местах хранения. Да, автоматизация автоматизацией, но человеческий фактор и износ оборудования возглавляют топ причин таких аварий.

Из-за нарушений техники безопасности при перевозке химически опасных веществ летом прошлого года на трассе М-7 едва не взорвалась автоцистерна с тригеноксом. Вызванные специалистами МЧС на место аварии спасатели обнаружили, что из цистерны вытекает и испаряется жидкость, температура которой достигает 70 °С. Тесты подтвердили, что это тригенокс, а его пары взрывоопасны. Место аварии было решено засыпать песком. Затем специалисты «РегионСпаса» с помощью альпинистского снаряжения с расстояния открыли рефрижератор, провели дегазацию ёмкости, а потом вымыли её, смешав сточную воду с песком. Убедившись в том, что транспортное средство не представляет какой-либо опасности, спасатели отбуксировали его на площадку ТБО.

«РегионСпас» на эту аварию вызвали потому, что работать над предотвращением возгорания нужно было в химически агрессивной среде. Подобный допуск в Татарстане есть лишь у двух-трёх компаний.

– Пожарные не обязаны обладать такими компетенциями, у них своя задача. У поисково-спасательных служб – тоже. Очень важно, чтобы каждая организация на месте аварии занималась теми задачами, для решения которых у неё есть ресурсы и подготовка, – объясняет Кирилл Дмитриев. – В этом смысле очень помогают совместные развёрнутые тренировки, сборы, квесты, соревнования. Было бы здорово, если бы на республиканском уровне был учреждён такой проект. Это помогло бы нам познакомиться и пообщаться со специалистами из пожарной службы, МЧС, Росгвардии и другими, прибывающими на место происшествия одновременно с нами. Когда тебя знают, тебе больше доверяют. И кроме того, совместные учения помогают обменяться опытом. Он специфичный и потому очень ценный.